

Казанский национальный исследовательский
технологический университет,
Факультет социотехнических систем,
Кафедра социальной работы, педагогики и психологии
Казань, Россия

DOI: 10.24153/2079-5912-2017-8-4-45-48

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Аннотация: Изучение социальной напряженности является сложной задачей для социологии. Исследователям необходимо учитывать ряд особенностей формирования данного феномена. В статье рассмотрены основные особенности формирования социальной напряженности в российских регионах. Приводится анализ подходов измерения уровня социальной напряженности.

Ключевые слова: социальная напряженность, регионы, социальный конфликт, местное сообщество.

Необходимость моделирования процессов устойчивого развития социальных систем актуализирует применение глубоко рационального подхода к исследованию социальной напряженности, формирования четкого, системного понимания данного феномена. Тем более, что задачей глубокого и всестороннего изучения социальной напряженности в рамках конфликтологии и социологии является создание эффективных инструментов для последующей профилактики и предотвращения конфликтных ситуаций.

Ухудшение качества жизни является основополагающим фактором изменения социальной напряженности. Цель работы - рассмотреть особенности формирования предрасположенности регионов к увеличению социальной напряженности.

Особенностью ряда современных исследований является рассмотрение роли социальной напряженности как исключительно деструктивного социального феномена. В связи с тем, что феномен социальной напряженности, является, по нашему мнению, неотъемлемой частью социального конфликта, он несет в себе и позитивную составляющую, позволяющую человеку приобретать новый опыт, укрепляя социальные связи.

Важно отметить, что анализ методик измерения социальной напряженности и анализ протестной активности, измерение социальных настроений или социального самочувствия имеют принципиальные отличия. Это, по нашему мнению, обусловлено уникальностью российского опыта социальных трансформаций двух последних десятилетий, что стало причиной возникновения новых факторов формирования социальной напряженности и последующим их изучением.

Уровень социальной напряженности в значительной степени зависит от структуры стереотипов и ожиданий населения, в результате чего некоторые авторы к основным причинам социальной напряженности относят, например, «систематические ошибки и просчеты в стратегических и тактических действиях государственных органов управления в области социальной политики» [7].

Для каждой территории в определенный период, в котором находится то или иное сообщество, существует свой перечень факторов, формирующих социальную напряженность. В основе развития ситуации социальной напряженности лежит неудовлетворенность, социальная нестабильность, возникающая в результате конфликта интересов и потребностей различных социальных субъектов – как индивидов, так и целых социальных групп. Осознание реальности возникшего противоречия и возможных сценариев развития ситуации являются причиной проявления подобных состояний.

Исследователи используют статистические данные для анализа динамики социальной напряженности и попытки спрогнозировать ее развитие. Доступность статистических данных – несомненное их преимущество в сравнении с иными более затратными источниками данных о социально-экономическом положении региона. Однако, значительным недостатком применения статистических данных для анализа структуры социальной напряженности является существенная задержка в формировании показателей (по отдельным индикаторам более года).

Например, Г.В. Баранова в своих исследованиях [2] рассматривает социальную напряженность как «энергию» деятельности социальных субъектов, а социальный протест как «форму» их деятельности. Предлагаемая исследователем методика базируется на соотношении числа участвующих в акциях протеста за определенный период к общему числу взрослого населения региона.

Заслуживает внимание факт, что многие работы о социальной напряженности построены на анализе развития событий в масштабах региона. С одной стороны, подобный подход объективен:

- население региона идентифицирует себя с данной территорией;
- у региона есть четкие границы, в рамках которых формируется, в частности, региональная социальная политика или политическая повестка региональных властей;
- статистические данные (о которых мы упоминали выше) доступны для анализа именно в разрезе регионов или крупных городов.

Но при этом очевидно, что социальная структура населения значительной части российских регионов неоднородна. Существуют регионы с большой территорией (например, Красноярский край, Ленинградская область), где высока дифференциация населения по экономической и социальной активности. В подобных ситуациях населенные пункты фактически находятся в рамках одного региона, но в силу объективных причин имеют разный набор ключевых факторов, формирующих соци-

альную напряженность. Следовательно, соотнося количество потенциальных участников протестной активности (данный показатель зачастую используют исследователи) ко всему населению региона «размывается» общий уровень социальной напряженности. Примером могут выступать 319 моногородов [5], где уровень социальной напряженности выше по сравнению с другими городами региона.

Кроме этого, анализ протестного движения, например, в Татарстане [6] показывает, что переход социальной напряженности в открытые формы выражения социального недовольства (протесты) может быть более результативным по степени охвата местного населения при исключении политической составляющей и наличии узкой конкретной цели, объединяющей социальную группу.

Поэтому целесообразно при исследовании социальной напряженности брать за основу более однородное сообщество – население города или конкретного муниципалитета – как подверженное схожим внешним и внутренним факторам формирования социальной напряженности.

Второй особенностью формирования социальной напряженности является возможность зафиксировать определенный уровень социальной нестабильности в виде изменения структуры социального диалога, актуализации определенных тем-индикаторов. Для фиксации состояния социальной напряженности исследователи используют суждения, мнения, оценки происходящих событий, позиционирование индивида, ожидания, оценки и прогнозы.

Однако, возможность установить изменение уровня социальной напряженности через изучение социального диалога ограничена. Далеко не всегда высказывание недовольства, готовность к протестной активности отражает истинное состояние индивида или социальной группы. Результаты исследования Л.Н. Овчаровой [4] показали, что с ноября 2014 г. заметно рос уровень субъективной бедности, который стабилизировался в 2016 г. на уровне 40%. Таким образом, российские семьи, отвечая на вопросы исследования, увеличивают масштаб субъективной бедности в 3 раза, что превышает уровень объективной бедности, измеренной на основе сопоставления доходов с величиной прожиточного минимума.

Третьей особенностью является фиксация исследователями исключительно прошедших протестных событий. Исследователи [1] предлагают для анализа динамики уровня социальной напряженности в регионах использовать зависимость между числом акций протеста и количеством участников что позволяет выявить устойчивую зависимость между уровнем социальной напряженности

и количеством населения, считающего возможным принять участие в акциях протеста.

Подход весьма объективен, однако позволяет строить прогнозы исключительно для территорий с длительной историей протестного движения и наличием мониторинга за уровнем социальной напряженности или протестной активности.

Таким образом, сложно зафиксировать изменение уровня социальной напряженности для населенных пунктов региона, где социальная напряженность (или протестная активность) ранее не фиксировалась за пределами нормы. При этом важно учитывать, что социальная напряженность может развиваться скачкообразно в течении короткого времени, перерастая в открытые конфликтные ситуации. Стремительный прирост уровня социальной напряженности может привести к радикальному нарушению устойчивого социального развития, приведя к разрыву социальных связей, сложившейся структуры и замедлив развитие сообщества. Следовательно, поэтапный процесс развития социума предполагает наличие социальной напряженности, определяемую, в свою очередь, определенным критическим порогом, выход за который переводит ситуацию в открытый социальный конфликт.

В этой связи, можно выдвинуть гипотезу о том, что при формировании социальной напряженности источник появления и роста может не находиться на территории региона, а быть транслирован или перемещен из другой социальной группы. Иными словами, возможны ситуации, когда индивиды – носители социальной напряженности не являются частью местного сообщества, а лишь в определенный период времени с определенными целями появляются на территории и участвуют в нагнетании социальной напряженности, достигая собственные цели. Манипулируя общественным сознанием, подобные индивиды могут конструировать социальные проблемы, влиять на общественное сознание и социальную устойчивость.

Часто политика региональных и федеральных властей направлена на консервацию социальных проблем, результатом чего становится накопление факторов предрасположенности к социальной напряженности. Примером может стать рынок труда и участие государства в его регулировании. Государство ставит работодателям такие рамки, которые не позволяют своевременно высвободить рабочие руки, тем самым стимулируя их к поиску нового рабочего места, переезду или повышению квалификации. В результате, в обществе формируются патерналистские настроения, которые становятся благоприятной средой для роста социальной напряженности. Поэтому четвертой особенностью является наличие на территории деятельности форм активностей, противопоставляющих

социальной напряженности вовлечение местного сообщества в конструктивные практики и позволяющих преодолевать социальное иждивенчество.

Резюме

За последние два десятилетия в России сформировался уникальный опыт изучения социальной напряженности. Использование статистических данных не дает полной картины о процессах формирования социальной напряженности в регионах. Субъективная оценка жителями ситуации в рамках конкретной территории может значительно отличаться от реального положения дел. Консервация социальных проблем региональными властями приводит к увеличению факторов, которые влияют на увеличение уровня социальной напряженности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранова Г. В., Фролов В. А. Методология и методика измерения социальной напряженности // Социол. исслед. 2012. № 3. С. 50-65.
2. Баранова Г.В. Методология анализа деструктивных форм социально-политической активности // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: материалы Второго Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 3–4 октября 2014 г. С. 343-345.
3. Доходы, расходы и социальное самочувствие населения России в 2012–2016 годах: аналит. докл. к XVIII Апр. между- нар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 11–14 апр. 2017 г. / рук. авт. колл. Л. Н. Овчарова ; Нац. исслед. ун-т (Высшая школа экономики). — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С.31.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://base.garant.ru/70707138/>
5. Сергеев С.А. Оппозиционная политическая активность в Республике Татарстан в 2011-2012 гг. // Изв. Алтайск. гос. ун-та. 2012. № 4-2(76). С. 274-275.
6. Тучков Е.В. Социальная напряженность в регионах Центра России: механизмы диагностики и регулирования: автореферат дис. канд. социол. наук. Орел, 2000.

Mikheev I.V.

Kazan National Research Technological University
obahemuli@yandex.ru

THE SPECIFICITY OF SOCIAL TENSION FORMATION

The study of social tension is one of the challenges for sociology. Researches should consider a set of features of development of this phenomenon. In the article main features of social tension development in regions of Russia have been analyzed. The analysis of approaches to measuring the level of social tension has been made.

Keywords: social tension, regions, social conflict, local community.

Resume: Over the past two decades in Russia unique practice of social tension study has been developed. Use of statistics underreports on processes of social tension formation in the regions. Subjective assessment by residents of the situation within a particular territory could be much different from the actual state of things. Temporary shutdown of social problems by regional administration leads to an increase in factors that affects on the increase of social tension level.

Literature:

1. Baranova G. V., Frolov V. A. Metodologiya i metodika izmereniya social'noj napryazhennosti // Sociol. issled. 2012. N 3. S. 50-65.
2. Baranova G.V. Metodologiya analiza destruktivnyh form social'no-politicheskoy aktivnosti // Konfliktologiya XXI veka. Puti i sredstva ukrepleniya mira: materialy Vtorogo Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kongressa konfliktologov. Sankt-Peterburg, 3–4 oktyabrya 2014 g. S. 343-345.
3. Dohody, raskhody i social'noe samochuvstvie naseleniya Ros- sii v 2012–2016 godah: analit. dokl. k XVIII Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ehkonomiki i obshchestva, Moskva, 11–14 apr. 2017 g. / ruk. avt. koll. L. N. Ovcharova ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki». — M. : Izd. dom Vyshej shkoly ehkonomiki, 2017. C.31.
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 iyulya 2014 g. N 1398-r «O Perechne monoprofil'nyh municipal'nyh obrazovaniy RF» [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/70707138/>
5. Sergeev S.A. Opozitsionnaya politicheskaya aktivnost' v Respublike Tatarstan v 2011-2012 gg. //Izv. Altajsk. gos. un-ta. 2012. № 4-2(76). S. 274-275].
6. Tuchkov E.V. Social'naya napryazhennost' v regionah Centra Rossii: mekhanizmy diagnostiki i regulirovaniya: avtoreferat dis. kand. sociol. nauk. Orel, 2000.